

сказание «о седмицах» жизни человеческой, Григориево видение, Страсти Христовы и другие памятки.

В с. Борок наши находки пополнились еще 8 рукописями, одна из которых — свод комментированных выписок на 583 листах из Цезаря Барония, — очевидно, вышла из-под пера М. М. Останина. В сборной рукописи рубежа XIX—XX вв. из д. Зауфта апокрифические сказания о несчастливых числах месяцев, о власти архангелов, о двенадцати гресавицах соседствуют с выписками из домоводческих книг полезных бытовых и медицинских советов. В числе боревских находок Слово Андрея Денисова в неделю мясопустную, избранные каноны, Псалтырь, Устав о христианском житии, выписки «старши Фаны» из Потребника иноческого и других книг.

В с. Топса экспедицией было найдено 37 рукописей XVI—XX вв. Большая их часть хранилась у Н. С. Антушевой (д. Куртомень), А. Ф. Бекетовой (д. Березник), В. Ф. Зыкова (д. Бредовица). Самая древняя наша находка — это два фрагмента Триоди цветной середины XVI в. От М. А. Шалагиной мы получили в дар сборник сказаний о богородичных иконах Черногогорского (Красногорского) монастыря, переписанный в 70—80-х гг. XVII в. и переплетенный в XIX в. топсским мастером И. С. Точилловым. Основная часть сборной рукописи XVIII в. посвящена сочинениям инок Авраамия, причем его Челобитная царю Алексею Михайловичу представлена здесь какой-то особой редакцией. Кроме послания Авраамия к боярине Морозовой, его сочинения «о анхристовой перestroбразной прелести», выписок из других его полемических произведений тем же почерком, переписаны в рукописи сочинения протоиерея Авакума «О пресвятой Богородице» и Записка о второй пустоозерской казни. Далее следуют выписки из Хождения игумена Даниила, Великост Зерцала, Пролога, поучение о матерной брани, Житие и страдание Кицирана и Устиня, мученицы Дроседы, исчисление лет от Адама до Христа и т. п.

В списках более позднего времени дошли до нас Симеона Полоцкого стихотворное предисловие, похвала и стих Иоасафа царевича из печатного издания Истории о Варлааме и Иоасафе (Москва, 1680), Повесть о патриархе александрийском Иоакиме (из Хождения Трифона Коробейникова), Страсти Христовы, Цветник священноинок Дороефа, Мартыново увещание, старообрядческое сочинение против Петра I и «желепатархов» от Никона до Адриана, Сказание о лестовете, стихи духовные, посылание «Премногомилостивому государю и благодетелю, мною грешным, Василью Стефановичу господину Ашиткову», орнаментированные Святыи и Месясцесловы, отрывок службы Артемью Веркольскому, поминки И. И. Истомина и О. И. Косцова.

Экспедиция этого года была юбилейной для Северодвинского собрания. Созданное в Дрелехранилище в 1967 г., оно насчитывает теперь 471 рукописей XV—XX вв. Результаты последней экспедиции (всего было найдено 67 рукописей XVI—XX вв. и 32 издания кирилловской печати XVIII—XX вв.) еще раз подтвердили плодотворность и оправданность многократного археографического обследования районов с развитой рукописной традицией в прошлом. И вполне вероятно, что в ближайшие годы поиски рукописной и печатной старины на Северной Двине принесут новые находки, позволят расширить наши представления о истории и культуре этого края.

Куликовские Бесе и шрифтом том. 10 Московским
ТОД. РА. Т. 34. 1979, А.

Г. В. МАРКЕЛОВ

Прибалтийские находки 1977 года

В декабре 1977 г. автором этой заметки была совершена очередная поездка за рукописями в Лягвию и Эстонию. В Дрелехранилище Пункинского Дома к 1977 г. уже имелось свыше 500 рукописей, найденных в разное время на территории Прибалтики и входящих в Причудское и Латгальское собрания и коллекцию И. Н. Заволоко. Районы поисков рукописей уже достаточно известны, а во время предыдущих экспедиций были заведены прочные дружеские знакомства с местными держателями рукописной старины. Таким образом, маршрут моей поездки держателями ходил по знакомым местам.

Понски свои я начал в Тартуском районе Эстонской ССР на Чудском озере в прибрежных деревнях Воронья, Казепель, София, Большие и Малые Кольки. Затем обследовал населенные пункты Йытоваского района — г. Мустеве, деревни Раа, Кикита, Тихотка. Здесь не раз бывали экспедиции Пункинского Дома, поэтому расчитывать на особо интересные находки не приходилось. Более или менее ценные книги сейчас концентрируются в деревенских старообрядческих молельных, которые еще действуют почти в каждой деревне. У населения сложилась традиция: по окончании владела его книги и рукописи наследники передают в общинную молельную, откуда получить их в научное пользование очень затруднительно.

Большую часть рукописей мне удалось найти в деревнях Малые Кольки и Казепель. Житель д. М. Кольки И. П. Козырев на чердаке своего дома нашел и подарил Дрелехранилищу рукописи, принадлежащие нескольким поколениям его семьи, о чем свидетельствуют, в частности, пометы на Сборнике начала XX в. (№ 181).¹ В них, между прочим, имеются памятные записки о рыболовстве на Чудском озере, о хождении в Петроград на заработки в 1917 г., о начале войны 1914 г., об учении славянской грамоте детей и т. п. В сборнике-конюлите (№ 172), подаренном Козыревым, в рукописи первой трети XIX в. содержатся повести и выписки из Великого Зерцала, Патериков, Пролога, Пчелы, Альфы и Омеги, Щита веры и других книг. В этом сборнике авторское поморское (?) сочинение о власти духовной и истинном покаянии. В других козыревских рукописях содержатся в основном составленные местными переписчиками, разные слова и поучения, каноны и молитвы, Скитское покаяние, Аптека духовная и др. Сборник апокрифов XIX в. (№ 173), в который входят вариант Беседы трех святителей, апокрифы об Адаме и Каине, о кресте спасовом, о двух разбойниках, о Новом ковчеге, о червленом яйце, о кадиле, о 30 сребрени-

¹ Номер в скобках обозначает шифр рукописи Причудского или Латгальского собрания или коллекции И. Н. Заволоко, смотри по месту приобретения.

ской и Иверской; Сказание о белом клубке; Повесть о посаднике Шигле; Повесть о Тимофее Владимировском; чудеса Николая Зарайского; Пчела (свыше 230 изречений); Повесть о париде и львине; 42 повести из Великого Зеркала; 45 повестей из Пагеринов, Лавсаика, Старчества; Путьчи о некоем царе, о теле человека и др.; Прения живота и смерти; Книжки царя Пульхерии; ветхозаветная книга Эсфирь; апокрифы об Авгаревом образе Спаса нерукотворного, о 12 снах царя Мамера, вопросы Антوخа и ответы Елифая; главы из жития Андрея Юродивого; Деяния и мучения Андрея Первозванного; Сказание Ивана Пересветова о Махмете Салтане; обширные выписки из Хронографа 1617 г.; многочисленные слова и поучения, в том числе «Слово о душе» — разновидность стихов покаянных, и другие произведения.

Тексты ряда памятников Сборника подвергались некоторой обработке, очевидно, поморскими авторами. Например, в Сказании о Мамаевом походе имеются незначительные вставки, местами текст расширен риторическими оборотами. В содержании этого и подобных ему сборников отчетливо виден замысел составителя, стремившихся объединить разнообразные по жанрам произведения в один четкий сборник — «тезаурус», одномоментную библиотечку избранных памятников.

В г. Резекне были приобретены и другие рукописи — Сборник 1821 г. крестьянина И. Емельянова (№ 145), содержащий, между прочим, повесть о богатом новгородце немилостивом, о кучке, заколовшем младенца, о видении Макарем черпа жреца, о двух враждовавших братьях, из Великого Зеркала и др. Из 6 рукописей, пополнивших в этом году Лагальское собрание, отмечу еще Травник XIX в. (№ 142), содержащий описание более 60 видов растений и их целебных свойств. В рукописи также приведены народные заговоры.

Поэдка моя завершилась в г. Риге, где я должен был встретиться с И. Н. Заволоко и поглотить от него партию рукописей и документов для пополнения его коллекции в Пушкинском Доме. Ныне коллекция Заволоко насчитывает около 300 рукописей XV—XX вв.⁴ Иван Никифорович продолжает вести активную собирательскую деятельность, ежегодно он пополняет свой фонд десятками новых находок, и это после того, как четыре года назад он передал в Пушкинский Дом основную часть своего собрания.

И на этот раз И. Н. Заволоко передал в Древлехранилище много ценных рукописных материалов. Среди них объемистый лицевой сборник XVIII в. (№ 257), содержащий 235 (на каждом листе) оригинальных миниатюр, представляющих собой иллюстрации в красках к текстам из Шестоднева (изображения житых и баснословных существ), к Повестьям из Великого Зеркала («спасатели», всадники, воины, бытовые сцены, женщины в крестьянских нарядах и т. п.) и рисунки, изображающие загробные муки грешников и бесов. Иллюстрации отличаются экспрессией, сдержанным колоритом, характерными для старинных русских лицевых книг, и в то же время являются замечательным образцом народного изобразительного творчества XVIII в. Этот сборник был в числе рукописей, собранных И. Н. Заволоко еще до войны, и вновь вернулся к нему уже только накануне моего приезда.

Из рукописей, переданных Иваном Никифоровичем, перечислю: сборники разнообразных выписок полемического, литературского и уставного содержания (№ 267, 268), краткие святцы-календари с покаянной припиской писца (№ 262), домашний лечебник писовика Богданова 1877 г.

⁴ Подробнее о всей коллекции И. Н. Заволоко в Пушкинском Доме см. наш обзор — наст. изд., с. 377—387.

как и другие, я приобрел у наставника д. Казенель П. И. Толстова. От него же был получен и Сборник духовных стихов (№ 175), содержащий стихи о пустыне, о потопе Ноевом, о рождении Христолюбивой царьцы Георгия Храброго. Последний представляет собой любопытный вариант к опубликованному Бессоновым.² Кстати, все три упомянутых в Древлехранилище списка этого стиха находятся в прибалтийских собраниях. Рукописи были приобретены также у Е. М. Перфегчук (д. София), И. Д. Сыщицкой, Л. И. Кузнецова (оба из д. Казенель). Всего Придудское собрание пополнилось на 10 номеров.

В г. Тарту я пытался найти следы библиотеки и архива старообрядческого общечеловечества на Рипинской мызе (1710—1722 гг.). Как известно, основанное Феодосием Васильевым общечеловечество вывезла остатка книги дателя разгромлено, специальная воинская команда вывезла остатка книг в Юрьевскую Успенскую церковь в 1722 г.³ Однако поиски мои оказались неудачными. В XVIII в. Успенскую церковь перестроили, тогда же, очевидно, рипинский архив был уничтожен. Во всяком случае, в осмотренных мною кладовых действующего храма старинных документов и книг не оказалось.

Важным подспорьем для изучения истории местной рукописно-книжной традиции является использование сохранившихся архивных актов. В этом смысле повезло Придудскому собранию, поскольку в Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР в г. Тарту находится большое количество материалов XVIII—XX вв., касающихся жидовно-русского населения — староверов на западном берегу Чудского озера. Деятельность деревенских общин находилась под пристальным вниманием властей, осуществлявших полицейский и духовный надзор, применением карательные санкции в своем стремлении предотвратить «укоренение и распространение раскола» в Дерптском уезде. В тартуском архиве в фондах Канцелярии Лифляндского генерал-губернатора (ф. 296), Дерптской управы благочиния (ф. 1880), в Архиве Эстляндского граф-данского губернатора, Секретное отделение (ф. 29) и других фондах мне удалось просмотреть немало актов, свидетельствующих о настоящих попытках придудцев сохранить свою культурную самобытность, несмотря на жестокие репрессии властей. Любопытно, что в ряде документов встречаются упоминания или даже целые списки древних книг, реквизируемых или уничтоженных во время обысков. Ни миссионерская пропаганда, ни обески и угрозы не могли остановить распространение «вредных и опасных» книг среди придудцев. Во время репрессивных акций властей в деревнях спасали самое ценное — книги, и их-то прежде всего пытались выявить и ликвидировать, вслед за высылкой самих книжников, уездное начальство. Думается, что более подробный анализ тартуских архивных документов очень важен, так как он позволит выявить новые сведения по истории рукописно-книжной традиции Придудья, дополнив тем самым данные фондов территориального собрания.

После поисков в Придудье я направился в Лягвю, в г. Резекне. Здесь у местного жителя А. Т. Бурова с 1974 г. хранился замечательный рукописный сборник XVIII в. литературно-исторического содержания. Мне удалось приобрести эту рукопись. В сборнике (№ 114), переписанном выговскими книжниками, оказалось большое количество памятников древнерусской литературы, среди них: Сказание о Мамаевом походе в пространной редакции, редко встречающиеся повести о богородичных иконах — Воронийской (Череповецкой), Выдропуской, Тетюшской, Тол-

² П. Бессонов. Календарь перхонке, вып. 2, М., 1864, с. 514—524.

³ См.: И. Н. Заволоко. История церкви Христовой. Рига, 1936, с. 452—453.

(№ 264), стих преображенцев Павлу Прусскому против самосводных браков (№ 265), настольный лист со стихами и величиями на крюках (№ 269), выписки по истории белокриничской иерархии (№ 263). Характерным свойством рукописей является их явная принадлежность местным прибалтийским переписчикам из среды русских староверов.

В коллекции Заволоко много материалов архивно-актового характера, касающихся Причудья и Латгалии. На сей раз я привел интересные и в бытовом смысле и для изучения причудской рукописно-книжной традиции письма за 1880—1920-е гг., адресованные к известному причудскому деятелю, книжнику и иконописцу Г. Е. Фролову (№ 270). В письмах из разных концов страны содержатся темы актуальной старообрядческой полемики, переписка об изготовлении икон и рукописных книг в Причудье, чему немало способствовала в свое время деятельность Фролова. Любопытны письма к нему старообрядческого издателя типографа Л. А. Гребнева (№ 271) по поводу издания в 1915 г. в селе Гушка книги Фролова «Путь к процению». Пополнился и архив бывшего причудского иконописца П. М. Софронова новыми письмами, автобиографией и его статьей об иконописи (№ 282), найденными Иваном Никифоровичем.

Латгальские материалы коллекции Заволоко, доставленные в декабре 1977 г., содержат рукописные сборники местных книжников И. Ф. Гуденко (№ 278) и В. С. Гудкова (№ 279). В последнем, между прочим, имеется список Повести о 42 снах Мамера и записи личных наблюдений небесных «знамений». Любопытна рукопись с изложением прений двинского наставника М. А. Власова с австрийскими поповцами в 1914 г., закончившимися в пользу двинчанина.

Ряд документов, собранных в последнее время Заволоко, относится к истории рижской старообрядческой Гребенчиковской общины: это доклады о статусе общины, богателы и больничцы, уставы, правила и инструкции для почителей, циркуляры и секретные постановления об особых мерах против раскольников за период с 1835 по 1865 г. (№ 260), полицейский донос о незаконной раздаче продуктов нуждающимся, произведенной в 1884 г. на Грезенбергерской даче, принадлежавшей Гребенчиковской общине (№ 266), описания рукописей и книг общинной библиотеки, сделанные И. Н. Заволоко в 1960 г.

Среди переданных И. Н. Заволоко материалов есть немало таких, которые характеризуют многогранную деятельность этого незауряднейшего человека. Это его личная переписка с В. И. Малышевым, Ф. А. Калыкиным, Г. Е. Фроловым, П. М. Софроновым, латгальскими и причудскими книжниками, деятелями советской науки и московскими и ленинградскими библиотеками. Хочу выразить уверенность, что формирование этой коллекции еще не завершилось и что советская наука благодаря эффективной собирательской работе И. Н. Заволоко обогатится еще многими но-вонайденными памятниками древней литературы.

Прибалтийская экспедиция 1977 г. принесла Древлехрапильшу Пушкинского Дома 39 новых номеров. В целом прибалтийский фонд — около 580 рукописей Латгальского и Причудского собраний и коллекции И. Н. Заволоко — является одним из крупнейших и интересных территориальных фондов Древлехрапильши. И перспективы археографических поисков здесь еще далеко не исчерпаны.

Археографические экспедиции Уральского университета в 1974—1976 гг.

Р. Г. ПИХОЯ

Исторический факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького с 1974 г. проводит систематическое обследование Среднего Урала с целью выявления книжно-рукописной традиции края и изучения культуры горнозаводского населения Урала XVIII—XIX вв.¹ Первая такая экспедиция состоялась в 1974 г. совместно с археографами Московского государственного университета под руководством старшего научного сотрудника И. В. Поздеевой.

Необходимость собрания и скорейшего изучения старопечатных и рукописных книг, сохранившихся на Урале, привела к созданию в 1975 г. при кафедре истории СССР (досоветского периода) археографической лаборатории. В настоящее время лаборатория занимается обучением студентов, участвующих в экспедициях, ведет работу по описанию собранной старопечатной и рукописных книг Свердловской области, готовит и проводит экспедиции.

Сотрудники лаборатории разрабатывают учебные планы подготовки студентов, специализирующихся по полевой археографии, и участвуют в проведении практических занятий по археографии, чтении лекций по истории русской церкви и старообрядчества, по древнерусской литературе (о круге чтения людей Древней Руси), спецкурсы по культуре Древней Руси и истории книгопечатания в России. На практических занятиях студенты учатся датировать и описывать рукописные и старопечатные книги. Описание отдельных книжных собраний Свердловской области — истории культуры горнозаводского населения Урала, прошлое уральского старообрядчества становится темами курсовых и дипломных работ студентов кафедры истории СССР.

Занятия со студентами-археографами проводят преподаватели университета (В. П. Викторов, А. И. Серов, Г. А. Рунова, Р. Г. Пихоя, В. И. Байдин). Кроме того, к занятиям привлекаются ученые из других научных центров: И. В. Поздеева (МГУ), А. И. Рогов (Институт балканистики и славяноведения АН СССР), В. А. Оборин (Пермский университет), Ю. К. Бегунов (Пушкинский Дом АН СССР), А. Х. Горфункель (ИГУ).

¹ Первые археографические экспедиции в Уральском университете организовывались филологическим факультетом в 50—60-е гг. на территории Свердловской и Пермской областей. См.: В. В. Кусков. Североуральская археографическая экспедиция 1959 г. — ТОДРЛ, т. XVIII, Л., 1962, с. 432—433 (43 старопечатные и 42 рукописные книги XVI—нач. XX вв., собранные экспедициями филологического факультета, переданы в отдел редких книг и рукописей научной библиотеки университета).